

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
15 January 2026
Russian
Original: English

Комиссия по положению женщин**Семидесятая сессия**

Нью-Йорк, 9–19 марта 2026 года

Пункт 3 а) предварительной повестки дня*

**Последующая деятельность по итогам четвертой
Всемирной конференции по положению женщин и
двадцать третьей специальной сессии Генеральной
Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году:
равенство между мужчинами и женщинами, развитие
и мир в XXI веке»: достижение стратегических целей
и деятельность в важнейших проблемных областях
и дальнейшие меры и инициативы**

**Обеспечение и расширение доступа всех женщин и
девочек к правосудию, в том числе путем содействия
созданию инклюзивных и справедливых правовых
систем, ликвидации дискриминационных законов,
политики и практики и устранения структурных
барьеров**

Доклад Генерального секретаря**

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюциями [2022/4](#) и [2025/3](#) Экономического и Социального Совета и содержит обзор основных факторов, влияющих на доступ женщин и девочек к правосудию. В нем описываются достигнутый прогресс и сохраняющиеся препятствия, а также рассматриваются механизмы, необходимые для содействия всестороннему и эффективному осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (резолюция [70/1](#) Генеральной Ассамблеи) с учетом гендерных аспектов. В заключительной части доклада содержатся рекомендации для рассмотрения Комиссией по положению женщин.

* [E/CN.6/2026/1](#).

** Настоящий доклад был представлен для обработки после установленного срока по техническим причинам, не зависящим от представляющего его ведомства.

I. Введение

1. В соответствии со своей многолетней программой работы (2026–2029 годы) Комиссия по положению женщин на своей семидесятой сессии рассмотрит в качестве приоритетной тему «Обеспечение и расширение доступа всех женщин и девочек к правосудию, в том числе путем содействия созданию инклюзивных и справедливых правовых систем, ликвидации дискриминационных законов, политики и практики и устранения структурных барьеров».
2. Доступ к правосудию является правом, гарантированным международным правом и закрепленным в национальном законодательстве стран всего мира. Отказ в таком праве подрывает права человека, мир и устойчивое развитие. Без равного доступа для женщин и мужчин не может быть справедливости, тем самым обесцениваются такие принципы верховенства права, как равенство, подотчетность и справедливость. Для женщин и девочек препятствия на пути к правосудию укореняют неравенство.
3. Сейчас, когда мир борется с многочисленными кризисами, характеризующимися растущим неравенством доходов, усиливающимися конфликтами, эрозией демократических норм, изменением климата и неравномерными цифровыми преобразованиями, как никогда критически важно обеспечивать доступ к правосудию. Меры по обеспечению такого доступа особенно актуальны для женщин и девочек в условиях повсеместного противодействия усилиям по обеспечению прав женщин. В то время как по-прежнему не наблюдается прогресса в достижении цели 5 в области устойчивого развития, касающейся гендерного равенства, право женщин и девочек на доступ к правосудию оказывается еще больше под угрозой именно тогда, когда такой доступ наиболее необходим.
4. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года государства-члены обязались гарантировать всем равный доступ к правосудию и создать нормативно-правовую базу для поощрения и обеспечения равенства и недискриминации и наблюдения за положением в этой области¹. Эти обязательства коренятся во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.
5. Согласно положениям Конвенции государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы женщины наравне с мужчинами могли пользоваться всеми правами человека и свободами и осуществлять их. Конвенция обязывает государства обеспечивать женщинам доступ к правовой защите и средствам правовой защиты через компетентные национальные суды и государственные учреждения, подтверждая, что государства-участники признают за женщинами равенство с мужчинами перед законом². В 2015 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял свою общую рекомендацию № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, в которой четко определено, что осуществление права на доступ к правосудию является одним из основополагающих условий поддержания верховенства права и благого управления, а само право охватывает такие аспекты, как возможность отстаивания своих прав в суде, наличие, доступность, качественность и подотчетность системы правосудия и предоставление средств правовой защиты для пострадавших.

¹ Цели 16 и 5 в области устойчивого развития соответственно. См. также цели 1, 3, 8, 10, 11 и 13 в области устойчивого развития.

² Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 2, 3 и 15.

6. Пекинская декларация и Платформа действий, принятые консенсусом на четвертой Всемирной конференции по положению женщин (в 2025 году отмечалась тридцатая годовщина их принятия), помогли укрепить Конвенцию и содержат настоятельный призыв к государствам-членам устранить гендерную предвзятость при отправлении правосудия. В Пекинской декларации и Платформе действий участники Конференции призвали к созданию доступных и недорогих механизмов, включая механизмы юридической помощи. К правительствам и неправительственным организациям был обращен призыв содействовать повышению правовой грамотности женщин и обеспечивать широкую доступность информации о средствах правовой защиты.

7. Государства-члены добились прогресса в выполнении своих международных обязанностей и обязательств и заявляли о своем твердом намерении сделать еще больше. В 2024 году государства сообщили, что последние пять лет одним из их главных приоритетов было обеспечение равенства и недискриминации женщин в законодательстве и доступе к правосудию. Около 90 процентов государств-членов сообщили о том, что за тот же период времени они усилили законодательные акты и приняли меры по обеспечению их применения и контроля за соблюдением в целях борьбы с насилием в отношении женщин (см. E/CN.6/2025/3/Rev.1). Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек отметила, что за последнее десятилетие более 40 стран внесли поправки в свои конституции или переписали их, включив в них положения, направленные на продвижение прав женщин и девочек (см. A/HRC/56/51). Исследования показывают, что решающую роль в продвижении таких реформ во всем мире играют автономные феминистские движения и организации по защите прав женщин³.

8. Несмотря на этот важный прогресс, женщины и девочки по-прежнему сталкиваются с трудностями в получении доступа к правосудию. В почти 70 процентах обследованных стран женщины сталкиваются с более серьезными препятствиями на пути к правосудию, чем мужчины⁴. Системы отправления правосудия часто не способны защитить права женщин и девочек, сталкивающихся с такими проблемами, как дискриминационные законы, недоступность механизмов правосудия, слабое применение законов, а также ограничительные и патриархальные нормы. Сбои в функционировании системы правосудия, ставящие под угрозу жизни женщин и девочек, нередко остаются безнаказанными — и именно безнаказанность приводит к их повторению.

9. Во всем мире женщины обладают 64 процентами тех законных прав, которыми пользуются мужчины⁵, поскольку по-прежнему преобладают дискриминационные правовые рамки. В 54 процентах стран мира нет юридических определений изнасилования, основанных на понятии «согласие»⁶, а в 72 процентах стран разрешены детские браки во всех или в некоторых случаях, что в несоразмерно большой степени отрицательно сказывается на девочках⁷. В более чем 45 странах в законе о гражданстве по-прежнему есть по крайней мере одно

³ Daniela M. Behr and others, “Empowering change: assessing the role of democracy, civil society, and women’s rights groups in advancing legal gender equality”, Policy Research Working Paper, No. 10788 (Washington, D.C., World Bank, 2024).

⁴ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women) and United Nations Development Programme (UNDP), “Annual report 2023: gender justice platform”, 2024.

⁵ World Bank, *Women, Business and the Law 2024* (Washington, D.C., 2024).

⁶ UN-Women and United Nations, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2024* (New York, 2024).

⁷ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, “How marriage laws can contribute to protecting every girl’s right to education”, 7 March 2025.

дискриминационное в гендерном отношении положение⁸, а в 44 процентах стран отсутствует законодательство, предусматривающее равное вознаграждение за труд равной ценности, что приводит к сохранению гендерного разрыва в оплате труда⁹. Такие недостатки также ослабляют способность правовой системы создавать и распространять в обществе новые нормы, тем самым упускаются возможности для стимулирования изменений.

10. Темпы внедрения правовых рамок по-прежнему отстают, поскольку выделяемых ресурсов и разрабатываемых норм оказывается недостаточно. Как следствие, даже в тех случаях, когда удалось достичь формального равенства, то есть закрепления принципа равного отношения в законе, реальная справедливость — беспристрастность в результатах — для многих остается недостижимой. Дисбаланс сил в различных ситуациях, как на уровне семьи, так и на государственном уровне, часто ограничивает доступ женщин к правосудию и приводит к закреплению безнаказанности. Для женщин и девочек, проживающих в зонах конфликтов, сельских районах или районах с недостаточным уровнем обслуживания по иным причинам, доступ к услугам может зависеть в равной степени как от законодательства, так и от таких обстоятельств. Традиционные системы правосудия¹⁰, на которые полагаются женщины во всем мире, также могут выдавать дискриминационные результаты. Многомерное понимание правосудия — такое, согласно которому правосудие является неотъемлемой частью достоинства, свободы и права голоса женщин и девочек и их способности самостоятельно действовать, — показывает, насколько глубоко укоренились препятствия на пути к правосудию.

11. Прогресс возможен; для его достижения требуется сосредоточить внимание на обеспечении женщинам и девочкам доступа к реальным результатам в области правосудия и их участия в соответствующих процессах, отводя центральное место основным правам человека на недискриминацию и равенство, и учитывать системную изоляцию и асимметрию сил. Законы, политика, практика и другие структурные барьеры, упомянутые в приоритетной теме, могут либо способствовать, либо препятствовать доступу женщин и девочек. Для преодоления этих трудностей потребуются политическая воля, целевое государственное финансирование, мобилизация общественности, сбор и использование фактических данных, а также инновации, при этом необходимо постоянно учитывать разнообразные реалии жизни женщин и девочек.

II. Параллельные дороги: потребности в области правосудия и механизмы правосудия

12. Эксперты сравнивают трудности, с которыми сталкиваются женщины и девочки при получении доступа к правосудию, с автомагистралью с двусторонним движением: правовые проблемы развиваются в одном направлении, а механизмы правосудия — в другом. Когда эти «дороги» проходят параллельно друг

⁸ Catherine Harrington, “Gender discriminatory nationality laws and the principle of gender-equal citizenship”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁹ UN-Women, “The crucial role of legal frameworks in advancing gender equality: latest on SDG 5, target 5.1: end all forms of discrimination against women and girls everywhere”, 2024.

¹⁰ В настоящем докладе термин «традиционные системы правосудия» используется для обозначения религиозных, обычных, автохтонных и общинных систем правосудия в соответствии с определением, данным Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в его общей рекомендации № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию.

другу, то состыковать реалии и средства правовой защиты не получится¹¹, в то время как пересечение этих дорог позволяет добиться правосудия. Для такой динамики требуется понимание того, как законы, другие структурные барьеры, пробелы в применении законов, традиционные механизмы и кризисные или конфликтные ситуации влияют на доступ женщин и девочек к правосудию.

А. Правовые рамки

13. Во всем мире правовые рамки являются прямо или косвенно дискриминационными по отношению к женщинам и девочкам. Согласно данным по показателю 5.1.1 целей в области устойчивого развития, предусматривающему оценку наличия правовой базы для поощрения и обеспечения гендерного равенства и наблюдения за положением в этой области, ни одна из стран, представивших доклады, еще не устранила правовые пробелы во всех четырех оцениваемых областях: всеобъемлющая нормативно-правовая база и общественная жизнь, насилие в отношении женщин, занятость и экономические льготы и брак и семья. По имеющимся сведениям за 2024 год, 54 процента стран имеют пробелы в законодательстве во всех четырех областях¹².

14. Законы о семье и личном статусе могут приводить к укоренению системного и систематического гендерного неравенства. Согласно результатам исследований женщины сталкиваются с юридическими проблемами, связанными с семьей, чаще, чем мужчины¹³. В 22 национальных конституциях содержатся оговорки, исключающие из сферы применения принципов недискриминации вопросы личного и/или обычного права, в том числе касающиеся брака, развода, опеки и наследования¹⁴. Когда женщины не имеют равных прав на передачу гражданства своим супругам и детям, возникающая в результате этого дискриминация может приводить к росту числа лиц без гражданства, а также нарушений социально-экономических прав человека, разрушению единства семьи и усугублению проблемы нищеты, передаваемой из поколения в поколение. В случае расторжения брака в большинстве юрисдикций отсутствуют надлежащие положения, регулирующие вопросы содержания супругов и справедливое распределение общего имущества супругов¹⁵. От дискриминационных законов о наследовании страдают примерно 250 миллионов женщин¹⁶, при этом в 59 процентах рассмотренных стран ключевой причиной существования дискриминационных законов о наследовании является то, что земельные права женщин «защищаются мало, очень мало или не защищаются вообще»¹⁷. В рамках такого правового контекста подрывается экономическое равенство женщин и девочек, делая их более подверженными риску нищеты. Особую обеспокоенность вызывает то, как дискриминационные законы о семье и личном статусе подрывают способность женщин действовать самостоятельно, из-за чего им становится труднее вырваться из ситуаций, в которых они подвергаются насилию. Вместе с тем исследования показывают, что с 1970 года благодаря реформам семейного

¹¹ Обсуждения на совещании экспертной группы по подготовке к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

¹² UN-Women, “The crucial role of legal frameworks in advancing gender equality”.

¹³ Paul Prettitore and Sandie Okoro, “Measuring the gender justice gap”, Brookings, 21 June 2018.

¹⁴ См. <http://constitutions.unwomen.org>.

¹⁵ Nyshyama Hamin, “From discrimination to justice: reforming family laws to achieve gender equality”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Портал данных о показателях достижения ЦУР, доступен по адресу <https://www.fao.org/sustainable-development-goals-data-portal/data/indicators/5a2-women-s-equal-rights-to-land-ownership/ru>.

права доступ к экономическим возможностям получили более 600 миллионов женщин, что доказывает преобразующее воздействие таких реформ¹⁸.

15. С момента принятия Пекинской декларации и Платформы действий правительства добились заметного прогресса в принятии и совершенствовании законов, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин и девочек. По данным исследования Структуры «ООН-женщины», к 2023 году законы о ликвидации домашнего насилия и реагировании на него приняли 84 процента стран¹⁹. Хотя принятие этих законов — это огромный шаг вперед в деле отказа от рассмотрения на правовом уровне проблемы домашнего насилия как «частного» вопроса, только 104 из 164 стран²⁰ приняли всеобъемлющее законодательство, охватывающее криминализацию, предупреждение, меры по расширению прав и возможностей, ориентированные на интересы переживших домашнее насилие лиц, защиту и поддержку, соответствующие глобальным и региональным стандартам. В связи с новыми направлениями деятельности, такими как борьба с насилием, которое совершается с использованием технологий или усугубляется в результате их применения, возникают новые пробелы в законодательстве, которые несоразмерно сильно сказываются на женщинах и девочках²¹, лишая их равной правовой защиты.

16. В трудовом праве также сохраняются пробелы. С момента принятия целей в области устойчивого развития в 2015 году все больше стран вводят нормативные положения, в соответствии с которыми запрещаются по крайней мере некоторые аспекты дискриминации в сфере занятости по признаку пола или гендера²². Однако прогресс остается медленным. Во многих странах женщинам по-прежнему запрещено заниматься определенными видами деятельности или не предоставляется защита осуществляющим уход лицам, направленная на предотвращение их дискриминации на рабочем месте²³. Такое положение дел, а также то, что 708 миллионов женщин называют неоплачиваемые обязанности по уходу основным препятствием для участия в составе рабочей силы²⁴, свидетельствует о взаимосвязи между законодательством и расширением экономических прав и возможностей женщин. Запрет на те или иные формы мести за обращение в суд и сообщения о домогательствах существует в 60 процентах стран, однако лишь в немногих из них обеспечивается защита от всех видов негативных действий, таких как дисциплинарные меры, домогательства или увольнение²⁵. Между тем доказательства, которые требуется предъявлять по делам о дискриминации и домогательствах, часто находятся в распоряжении или под контролем работодателей, что приводит к усугублению дисбаланса сил²⁶. Женщины и девочки, работающие в неформальном секторе экономики, часто полностью лишены правовой защиты.

¹⁸ Daniela M. Behr and Julia C. Braunmiller, “Changing laws, changing lives: family law reform as a catalyst for economic prosperity”, Global Indicators Brief, No. 30 (World Bank, 2025).

¹⁹ UN-Women, “Facts and figures: ending violence against women”, 24 November 2023.

²⁰ Ibid.

²¹ UN-Women, “Repository of UN-Women’s work on technology-facilitated violence against women and girls”, March 2025.

²² Jody Heymann and Amy Raub, “Realizing equal legal rights and access to justice for all”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

²³ Ibid.

²⁴ International Labour Organization (ILO), “Statistical brief: the impact of care responsibilities on women’s labour force participation”, October 2024.

²⁵ Heyman and Raub, “Realizing equal legal rights and access to justice for all”.

²⁶ ILO, “Strengthening access to labour justice for women”, документ структуры-наблюдателя, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

17. Законы, которые несоразмерно сильно влияют на беднейшие слои населения, например законы, криминализирующие неформальную работу, попрошайничество, бездомность или неуплату штрафов²⁷, в особенности оказывают негативное воздействие на женщин и девочек²⁸, которые составляют непропорционально большую долю бедного населения²⁹. Приговоры, вынесенные в соответствии с такими законами, приводят к росту числа женщин и девочек, находящихся в местах лишения свободы по всему миру (см. [A/HRC/56/61/Add.3](#)), особенно среди представительниц расовых меньшинств, что зачастую порождает порочный круг, усугубляющий проблему нераспространения на них сферы охвата правовой защиты.

В. Структурные барьеры и социальные нормы

18. Структурные барьеры на пути к правосудию для женщин и девочек являются систематическими, широко распространенными в обществе явлениями, затрагивающими женщин как группу³⁰. Такие барьеры связаны с социальными структурами и могут быть формальными, как, например, в случае с законами, обсуждавшимися выше, или неформальными, например в виде социальных норм³¹. Дискриминационные социальные нормы влияют на то, кто может получать доступ к правосудию и извлекать из этого пользу. Такие нормы могут влиять на ход рассмотрения фактов, быть причиной нежелания женщин сообщать о насилии или ограничивать представленность женщин в судебной системе³².

19. Дискриминационные социальные нормы также могут приводить к принятию дискриминационных законов или снижению уровня соблюдения правовых норм, направленных на продвижение гендерного равенства. Как отметила Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, «независимо от того, насколько хорошо разработан закон, он проходит через фильтр предрассудков и ограничений, присущих лицам и государственным и частным учреждениям, которые ответственны за его применение на практике»³³. Так, хотя к 2024 году законы, запрещающие калечащие операции на женских половых органах, приняла 51 страна из 92 (см. [A/79/514](#)), исполнение этих законов сопряжено с трудностями, особенно там, где такие виды практики по-прежнему пользуются общественной поддержкой.

20. Структурная дискриминация усугубляет барьеры на пути к правосудию, с которыми сталкиваются женщины и девочки, в частности по таким признакам, как уровень дохода, расовая или этническая принадлежность, принадлежность к коренным народам, религия или убеждения, сексуальная ориентация или гендерная идентичность, наличие инвалидности, ВИЧ-статус или статус беженца или мигранта. Пересекающийся характер идентифицирующих признаков этих

²⁷ См. также Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 11.

²⁸ Penal Reform International and Women Beyond Walls, *From Poverty to Punishment: Examining Laws and Practices which Criminalize Women Due to Poverty or Status Worldwide* (2025).

²⁹ UN-Women and United Nations, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2025* (New York, 2025).

³⁰ S. Laurel Weldon, “Structural barriers and access to justice for women and girls”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

³¹ Ibid.

³² UNDP, “The transformative power of women in the judiciary”, документ структуры-наблюдателя, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

³³ См. [A/HRC/35/29](#); в 2019 году Рабочая группа была переименована в Рабочую группу по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек.

групп увеличивает их уязвимость для вреда, а также их потребности в защите. Из страха мести или дальнейшей маргинализации многие даже не решаются обратиться к работникам системы правосудия: в качестве примера можно привести ситуации, когда правоспособность женщин-инвалидов может автоматически быть поставлена под сомнение или когда криминализация статуса или поведения, сопряженных с различной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, повышает риск самоизобличения³⁴.

С. Пробелы в исполнении

21. Хотя законы, гарантирующие равенство и недискриминацию, являются необходимой частью обеспечения доступа к правосудию, полноценное достижение этой цели во многом зависит от исполнения этих законов и предоставления услуг. Несмотря на разные личные обстоятельства, женщины и девочки часто сталкиваются с одними и теми же препятствиями на пути к правосудию, в том числе касающимися стоимости, расстояния, языка, низкого уровня правовой грамотности, отсутствия времени в связи с обязанностями по уходу, предрассудков и стигматизации. Степень серьезности этих ограничений варьируется на разных этапах жизни, в результате чего девочки и пожилые женщины в большей степени сталкиваются с уникальными и зачастую недостаточно признаваемыми препятствиями на пути к правосудию.

22. Девочки сталкиваются с особыми и часто упускаемыми из виду барьерами на пути к доступу к услугам в области правосудия, включая такие трудности, как отсутствие у работников системы правосудия ориентированных на интересы ребенка и предусматривающих учет гендерных аспектов процедур. Детские браки и ранние беременности являются препятствиями для девочек в отстаивании своих прав, поскольку, будучи несовершеннолетними, они могут зависеть от тех самых людей, которые могут причинять им вред, что представляет собой проблему как для гражданской, так и для традиционной систем правосудия. Комплексные потребности девочек в правовой, психологической и экономической поддержке часто остаются неудовлетворенными³⁵ из-за недостатка соответствующих возрасту услуг для девочек, основанных на понимании особенностей неврологического развития детей. По-прежнему критически важно признавать девочек отдельной группой с точки зрения права и развития и не «будущими женщинами», а правообладателями с уникальными путями развития и факторами уязвимости³⁶.

23. Пожилые женщины часто сталкиваются с накопившимися последствиями дискриминации и экономического неравенства по гендерному признаку, с которыми им приходилось иметь дело на протяжении всей жизни. Им часто не хватает ресурсов и институциональной поддержки для эффективного отстаивания

³⁴ Thilaga Sulathireh, “Access to justice for LGBTIQ+ people”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

³⁵ United Nations Children’s Fund (UNICEF), “The role of laws and justice systems in protecting girls from child marriage”, документ структуры-наблюдателя, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

³⁶ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), “Access to justice for women and girls alleged or recognized as having infringed criminal law”, документ структуры-наблюдателя, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

своих прав³⁷. Гендерный эйджизм подрывает доверие к ним, что приводит к отклонению жалоб, особенно в случаях, связанных с насилием, пренебрежением, правами на здравоохранение, пенсионными пособиями и правами на собственность. Такие злоупотребления широко распространены, однако о них часто не сообщается по причине стыда, стигматизации и из страха мести³⁸.

24. Согласно независимым исследованиям темпы разработки услуг, предлагаемых в сфере правосудия, не поспевают за спросом на правовые решения, причем это верно и для мужчин, и для женщин³⁹. В числе трудностей — низкий бюджет, ограниченные возможности работников системы правосудия, плохая координация внутри секторов и между ними, а также политическое вмешательство в вопросы правоприменения. Женщины и девочки сталкиваются с дополнительными проблемами, поскольку в правоохранительных органах (официальных и традиционных) сохраняются укоренившиеся патриархальные нормы и системная дискриминация. Помимо гендерных предрассудков, на всех этапах системы правосудия также часто имеют место другие формы дискриминации по признаку идентичности.

25. Мужчины по-прежнему занимают подавляющее большинство должностей на уровне принятия решений в секторе правосудия. Отсутствие женщин среди работников системы правосудия отражает структурный гендерный дисбаланс и, как свидетельствуют данные по некоторым ситуациям, может быть причиной, по которой женщины выбирают не обращаться в системы правосудия, и тем самым влияют на исход судебных разбирательств⁴⁰. Согласно результатам исследований участие женщин в судебной системе может влиять на решения в области дискриминации в сфере занятости, сексуальных домогательств и гендерного насилия, однако выводы остаются контекстуальными и их следует рассматривать в рамках более широких институциональных ограничений⁴¹. Чтобы понять, как закон интерпретируется, применяется и исполняется на практике, важно обратить более пристальное внимание на то, кто обладает правом принятия решений в судах и в системе правосудия в целом.

26. В контексте уголовного права недостатки в предоставлении услуг являются одной из причин того, что число сообщений о случаях насилия в отношении женщин и девочек мало. Хотя глобальные данные остаются ограниченными, в докладе за 2025 год, основанном на сведениях о 12 странах из всех пяти регионов, было установлено, что национальное финансирование механизмов правосудия для женщин, подвергающихся насилию, является недостаточным⁴². Полиция, куда в первую очередь обращаются многие лица, пережившие насилие, может не обеспечивать при выполнении своей работы такой учет гендерной проблематики, который отвечал бы потребностям женщин и девочек: ограниченные ресурсы и институциональная культура могут приводить к нормализации гендерной дискриминации; к решению не вмешиваться в ситуации на рабочем

³⁷ Tanvi Patel, “Towards equitable justice: overcoming structural barriers faced by older women in accessing inclusive legal systems”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

³⁸ Ibid.

³⁹ Daniela Barba and Alejandro Ponce, *Disparities, Vulnerability, and Harnessing Data for People-Centred Justice: WJP Justice Data Graphical Report II* (Washington, D.C., World Justice Project, 2023).

⁴⁰ UNDP, “The transformative power of women in the judiciary”.

⁴¹ Ibid.

⁴² UN-Women and others, *Financing Women’s Justice Needs: Global Perspectives on Violence against Women, and a Case Study on Uganda* (2025).

месте на правах очевидца⁴³; и к снижению ориентированности мер и правоприменения на привлечение правонарушителей к ответственности. В зале суда, где показания свидетелей могут иметь решающее значение в отсутствие других подтверждающих доказательств, показания женщин и девочек по-прежнему оцениваются без надлежащего учета стандартов достоверности⁴⁴, и на такую оценку влияют представления о «хорошем» и «плохом» свидетеле, в рамках которых не принимается в расчет травматический опыт⁴⁵.

27. Исследования показывают, что отсев дел в системе уголовного правосудия обычно не является случайным и происходит в предсказуемых уязвимых местах процесса⁴⁶. Женщины и девочки, сталкивающиеся с риском мести, самостигматизацией, давлением со стороны общин, из-за которого они вынуждены отзывать свои жалобы, и страхом того, что виновные не понесут наказания, могут принимать решение не сообщать о преступлениях. Многие женщины в странах как с низким, так и с высоким уровнем дохода в принципе не доверяют системам правосудия и не ожидают привлечения виновных к ответственности, а жертвы, пережившие насилие, часто предполагают, что им не поверят или что не будет принято никаких мер в связи с их сообщениями⁴⁷. Эта динамика закрепляет порочный круг безнаказанности, и наиболее серьезные формы насилия, включая фемцид, часто остаются безнаказанными.

28. Создание специальных механизмов гендерной справедливости имеет большое значение, однако существуют проблемы, связанные с обеспечением их эффективного функционирования. Деятельность универсальных центров привела к некоторым обнадеживающим результатам, но эффективность таких центров зависит от ориентированной на конкретный контекст структуры; последовательного финансирования; интеграции в систему правосудия; скоординированной работы многопрофильных групп; и тщательных оценок, предусматривающих также рассмотрение альтернативных подходов. Создание специализированных судов по делам о домашнем насилии дало положительные результаты⁴⁸, однако такие суды также могут сталкиваться с трудностями, связанными с ресурсами и интеграцией в судебную систему. Что касается полиции, то, хотя женские полицейские подразделения могут предоставлять ценную поддержку⁴⁹, такие

⁴³ Jane Towsnley and Gerry Campbell, “A gender responsive approach to policing and the wider justice systems”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁴⁴ Adila de las Mercedes, “International credibility standards: the impact of stereotypes and prejudices in cases of sexual violence against women”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁴⁵ Bonita Meyersfeld, “Diffusion of international legal frameworks on women’s rights to national laws and local initiatives”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁴⁶ Nalini Singh, “Women’s access to justice in Fiji: evidence and insights”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁴⁷ S. Majumdar, “Working paper: police as an entry point to end violence against women and girls: lessons from civil society organizations funded by the UN Trust Fund to End Violence against Women”, UN-Women, January 2020; и Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *Gender Equality in a Changing World: Taking Stock and Moving Forward, Gender Equality at Work* (Paris, 2025).

⁴⁸ *Handbook for Legislation on Violence against Women* (United Nations publication, 2010).

⁴⁹ Lisa Denney, “Tool 2: policing and gender”, in *Gender and Security Toolkit* (Geneva, Geneva Centre for Security Sector Governance, Organization for Security and Cooperation in Europe – Office for Democratic Institutions and Human Rights and UN-Women, 2019).

механизмы могут сталкиваться с аналогичными операционными и институциональными ограничениями. Большая рабочая нагрузка поставщиков услуг и возникновение у них вторичной травмы могут приводить к высокой текучести кадров и, как следствие, к снижению качества и непрерывности оказания услуг. Хорошо структурированные механизмы направления в соответствующие службы, помогающие наладить взаимодействие между службами телефонной помощи, консультационными отделениями на общинном уровне, приютами и структурами, оказывающими юридические и медицинские услуги, по-прежнему имеют решающее значение для предоставления своевременной поддержки, ориентированной на интересы лиц, переживших насилие.

29. Во всем мире многие потребности, связанные с правосудием, относятся к сфере повседневной административной практики и административного правосудия. Государственные бюрократические структуры управляют процессами, посредством которых реализуются права, связанные с жильем, образованием, здравоохранением, иммиграцией и занятостью. Государственные службы выступают в качестве распорядителей правопритязаний, которые «могут быть решающими в вопросах бездомности или приюта, нестабильности или безопасности, жизни или смерти»⁵⁰. Когда эти институты не справляются со своими задачами из-за недостатка ресурсов, сложности или предвзятости, последствия оказываются наиболее серьезными для групп, которые и без того находятся в неблагоприятном положении, чаще всего для женщин и девочек. Отсутствие свидетельства о рождении может повысить риск вступления в брак в детском возрасте⁵¹, а неправомерный отказ в выплате пенсии может спровоцировать каскад пагубных последствий, приводя к подрыву других прав и усугублению гендерного неравенства.

D. Традиционные системы правосудия

30. В реальной жизни доступ женщин и девочек к правосудию включает правовой плюрализм и использование традиционных механизмов правосудия. Правовой плюрализм — это глобальное явление⁵², существующее в той или иной форме во всех регионах. По оценкам, 80 процентов населения развивающихся стран пользуются традиционными системами правосудия⁵³. Такие структуры часто заполняют пробелы там, где государственные механизмы правосудия отсутствуют или недоступны, что зачастую является следствием правовых и политических договоренностей, сформированных под влиянием колониального наследия.

31. Независимые эксперты описывают традиционные системы правосудия как «тропы или заборы»⁵⁴, поскольку такие механизмы могут обеспечивать большую физическую и культурную доступность. Они обычно дешевле, функционируют быстрее и предусматривают возможность признания причиненного вреда

⁵⁰ Rebecca L. Sandefur, “Access to justice for women and girls and administrative practices”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁵¹ UNICEF, “The role of laws and justice systems in protecting girls from child marriage”.

⁵² Fareda Banda, “Legal pluralism and women’s rights”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁵³ См. <https://www.un.org/ruleoflaw/ru/thematic-areas/access-to-justice-and-rule-of-law-institutions/informal-justice/>.

⁵⁴ Celestine Nyamu-Musembi, “Are local norms and practices fences or pathways? The example of women’s property rights”, in *Cultural Transformation and Human Rights in Africa*, Abdullahi A. An-Na’im, ed. (Zed Books, 2002).

на местном уровне, в том числе в отношении тех заявлений, которые могут не признаваться официальным законодательством, но относятся к моральным обязательствам, принятым в рамках сообщества⁵⁵. Такие механизмы также не являются статичными и могут меняться со временем.

32. На традиционные системы правосудия также могут отрицательно влиять укоренившиеся патриархальные нормы, к примерам можно отнести наличие небольшого числа женщин среди лиц, принимающих решения, и дискриминационные исходы дел, не соответствующие международным, региональным и, возможно, национальным правовым рамкам. Как и в случае с официальной системой правосудия, женщины и девочки могут сталкиваться с фактической дискриминацией в сферах, связанных с семьей, включая брак, наследование и права собственности, а также домашнее насилие. Пожилые женщины особенно часто сталкиваются с трудностями при получении доступа к земле или при отстаивании своих прав на нее, поскольку согласно традиционным обычаям приоритет часто отдается родственникам-мужчинам, при этом вклад, вносимый женщинами на протяжении всей жизни, игнорируется. Способность женщин и девочек стратегически ориентироваться в плюралистических правовых системах, в которых различные судебные инстанции удовлетворяют разные потребности⁵⁶, может быть весьма ограничена и подрывать доступ сельских женщин к правосудию⁵⁷.

Е. Кризисные, конфликтные и постконфликтные ситуации

33. В 2024 году в радиусе 50 километров от зоны смертоносного конфликта проживало 676 миллионов женщин и девочек, что является самым высоким показателем с 1990-х годов⁵⁸, а увеличение масштабов конфликтов привело к росту числа неудовлетворенных потребностей в области правосудия. Распространение конфликтов сопровождается шокирующим пренебрежением к международному гуманитарному праву и международным стандартам в области прав человека. Всего за два года число зафиксированных Организацией Объединенных Наций случаев сексуального насилия в связи с конфликтом увеличилось на 87 процентов⁵⁹. Независимые эксперты по правам человека, назначенные Организацией Объединенных Наций, неоднократно обращали внимание на серьезные нарушения международного права. Существует настоятельная необходимость соблюдать международно-правовые обязательства, в том числе выполнять временные постановления и решения Международного Суда, и предотвращать преступления, особенно те, которые в несоразмерно большой степени затрагивают женщин и девочек, и наказывать за них⁶⁰.

34. И официальные, и традиционные системы правосудия могут быть ослаблены, отсутствовать или подвергаться сильной политизации в условиях конфликтов и кризисов, в том числе в регионах, пострадавших от стихийных бедствий. Доступ к правосудию может быть ограничен в физическом плане, поскольку ранее безопасные места становятся небезопасными, суды и

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Banda, "Legal pluralism and women's rights".

⁵⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 34 (2016), касающаяся прав сельских женщин.

⁵⁸ UN-Women and United Nations, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2025*.

⁵⁹ UN-Women, "Facts and figures: women, peace and security", 20 October 2025.

⁶⁰ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), "[UN experts warn international order on knife's edge, urge States to comply with ICJ Advisory Opinion](#)", 18 September 2024.

полицейские участки уничтожаются, а специалисты в области правосудия спасаются бегством, в то время как риск мести возрастает. Гражданские организации часто пытаются восполнить пробелы: одни из них используют инновационные технологии для сбора данных о потребностях женщин в области правосудия, другие же принимают участие в таких усилиях, как альтернативное урегулирование споров. Однако они также сталкиваются с угрозами в области безопасности. Защитники прав человека женщин, которые сообщают о нарушениях и злоупотреблениях со стороны государственных субъектов и вооруженных групп, в том числе в рамках своего взаимодействия с Организацией Объединенных Наций, могут подвергаться преследованию, слежке и криминализации. С началом конфликта растет число случаев гендерного насилия⁶¹, а также таких преступлений, как кража и коррупция. Содержащиеся под стражей женщины сталкиваются с еще более серьезными трудностями в получении доступа к правосудию, поскольку системы рушатся, а риск насилия в их отношении возрастает. Женщины и девочки, находящиеся в маргинализированном положении, в том числе инвалиды, ВИЧ-инфицированные лица или лица с различной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, подвергаются большей опасности, проживая в тесных условиях в лагерях беженцев и перемещенных лиц. Мандатарии специальных процедур и органы по расследованиям Организации Объединенных Наций играют важную роль, документируя нарушения в условиях конфликтов и кризисных ситуаций и тем самым удерживая внимание общественности на необходимости обеспечения правосудия.

35. Женщины и девочки, которые часто сталкиваются с пересекающимися видами дискриминации, вреда и преступлений, имеют право на правду, справедливость, возмещение ущерба и гарантии недопущения повторения. Процессы правосудия переходного периода должны быть направлены на комплексное решение проблемы сексуального и гендерного насилия путем обеспечения полного и значимого участия женщин из разных слоев общества и принятия мер в связи с гендерными аспектами коренных причин конфликтов и надругательств⁶². Так, можно расширить сферу охвата административных программ возмещения ущерба для женщин и девочек, сделать их более актуальными, поощряя совместное участие в процессах разработки, и добиться с помощью них более своевременных результатов, чем с помощью судебных систем⁶³. Региональные и международные суды могут предоставлять возможности привлечения к ответственности в случаях, когда национальные системы не справляются с этой задачей, развивая судебную практику в отношении преступлений гендерного характера и способствуя выполнению государствами своих обязательств по международному праву. Переговоры по конвенции, основанной на проекте статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, предоставили бы государствам возможность устранить правовые пробелы в системе предотвращения злодеяний и наказания за них⁶⁴ путем кодификации и перечисления преступлений, которые в несоразмерно большой степени затрагивают женщин и девочек, включая репродуктивное насилие, принудительные браки, преступления, связанные с рабством, и институционализированные режимы систематического угнетения, равнозначные гендерному апартеиду. Исторические репарации за массовые нарушения прав человека, такие как рабство или

⁶¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 30 (2013).

⁶² United Nations, "Guidance note of the Secretary-General: transitional justice – a strategic tool for people, prevention and peace", 2023.

⁶³ Обсуждения на совещании экспертной группы по подготовке к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года; см. также United Nations, "Guidance note of the Secretary-General: reparations for conflict-related sexual violence", June 2014.

⁶⁴ См. резолюцию 79/122 Генеральной Ассамблеи.

принудительная стерилизация коренных женщин, также имеют большое значение для признания причиненного ущерба, устранения сохраняющегося структурного неравенства и продвижения эффективных механизмов правосудия и примирения.

III. Конвергенция: обеспечение прав женщин и девочек на правосудие

36. Для преодоления трудностей, связанных с доступом женщин и девочек к правосудию, требуется, чтобы параллельные «дороги» развития потребностей в области правосудия и механизмов правосудия, о которых говорилось выше, начали пересекаться. Чтобы добиться этой конвергенции, необходим подход, предусматривающий вовлечение всего общества и основанный на подкреплённых фактами факторах изменений, среди которых: осуществление институциональных изменений в системах правосудия для удовлетворения потребностей женщин и девочек; вовлечение автономных феминистских движений и гражданского общества; повышение эффективности правовой помощи и содействие расширению прав и возможностей; и использование технологий и цифровых инноваций, а также научных исследований и фактических данных. По сути, такие усилия направлены на создание условий, в рамках которых женщины и девочки будут иметь возможность реализовывать свои права и принимать осознанные решения в области правосудия.

A. Институциональные изменения в системах правосудия

37. Для продвижения реформы системы необходимо реформирование законодательства, направленное на преобразования. Такое реформирование касается не только существа законодательства, но и сопряженных с ним процессов и воздействия, в том числе посредством признания двунаправленной связи между правом и обществом. Реформы, добросовестно разработанные правительствами совместно с организациями и движениями, отстаивающими права женщин, как правило, оказывают более значительное воздействие. К успешным примерам относятся оказание технической поддержки для обеспечения того, чтобы законы о гражданстве не были дискриминационными по отношению к женщинам, интеграция принципов гендерного равенства в процесс разработки конституции и исключение из соответствующего законодательства положений об общей амнистии для лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека⁶⁵. Для того чтобы изменения в законодательстве способствовали достижению не только формального, но и реального равенства, можно проводить оценки гендерного воздействия, предусматривать статьи бюджета для исполнения законов и осуществлять мониторинг после принятия законов⁶⁶. Законодательные аудиты также помогают выявлять и отменять дискриминационные законы.

38. В основе значимых реформ также лежит то, как учреждения сотрудничают друг с другом для решения правовых проблем. Фрагментация в системе правосудия подрывает результаты работы в интересах женщин и девочек, которым, возможно, приходится обращаться в ряд учреждений, не имеющих четко

⁶⁵ UN-Women, *Shaping the Law for Women and Girls: Experiences and Lessons from UN-Women's Interventions* (New York, 2022).

⁶⁶ UN-Women and Inter-Parliamentary Union, *Gender-Responsive Law Making: Handbook for Parliamentarians No. 33* (2021).

налаженной между ними координации⁶⁷, что часто приводит к повторной травматизации жертв, переживших насилие. Общегосударственные комплексные стратегии в области правосудия⁶⁸, предусматривающие участие соответствующих министерств и органов, национальных механизмов по делам женщин, комиссий по правам человека и судебных органов (при уважении их независимости), могут способствовать улучшению согласованности и подотчетности во всей системе.

39. Хотя системы правосудия часто рассматриваются как имеющие реактивный характер⁶⁹, их превентивное и сдерживающее воздействие имеет решающее значение, однако такое воздействие уменьшается в тех ситуациях, когда царит безнаказанность. Благодаря укреплению потенциала на всех этапах работы системы правосудия и посредством ранних защитных и процессуальных мер, например протоколов для рассмотрения дел, связанных с насилием, можно повысить эффективность своевременных превентивных мер и сократить число опасных пробелов. Независимые и подотчетные механизмы административного правосудия и посреднические службы, созданные правительством или на базе общин, могут урегулировать неуголовные споры до их обострения, тем самым снижая нагрузку на суды и обеспечивая защиту прав. Деятельность по предотвращению также зависит от осведомленности. Благодаря инициативам по повышению правовой грамотности⁷⁰, школьным учебным программам и информационно-просветительским кампаниям женщины и девочки, а также мужчины и мальчики лучше осознают свои права и обретают уверенность в том, что они могут отстаивать свои права и преодолевать структурные барьеры, включая вредные нормы.

40. Надлежащее и последовательное государственное финансирование является основополагающим фактором, способствующим доступу женщин и девочек к правосудию. Доступность и уровень государственного финансирования определяют, могут ли органы и службы в области правосудия охватить тех, кто подвергается наибольшему риску изоляции. Недостаток инвестиций часто приводит к слабой защите прав и ограниченному характеру привлечения к ответственности за дискриминацию. Законодательство, политика в области правосудия, учреждения и бюджеты взаимосвязаны, и для расширения доступа женщин и девочек к правосудию необходимо комплексным образом инвестировать во все эти звенья⁷¹. Отказ от взимания сборов и упрощение процедуры, где это возможно, также помогают снизить расходы для людей, обращающихся за услугами. Кроме того, поощрение инновационных подходов посредством целевого финансирования, пилотных инициатив и партнерств может способствовать поиску масштабируемых решений в области правосудия.

⁶⁷ Patsili Toledo Vsasquez, "Femicide/feminicide and access to justice for women and girls: a contribution to CSW70", экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Обсуждения на совещании экспертной группы по подготовке к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁷⁰ OHCHR, "Applying the human rights framework to address women's access to justice", документ структуры-наблюдателя, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁷¹ UN-Women and others, *Financing Women's Justice Needs*.

В. Автономные феминистские движения и гражданское общество

41. Автономные и широкие по охвату феминистские движения являются важной движущей силой прогресса в области доступа женщин и девочек к правосудию. Согласно независимым исследованиям наличие сильных, независимых женских движений является статистически наиболее надежным показателем того, что правительства будут принимать меры по борьбе с насилием в отношении женщин⁷². Подобные движения не только побуждают государства принимать законы и проводить другие реформы судебной системы, но и расширяют понимание того, что входит в понятие «правосудие», формируя общественную повестку дня и требуя институциональной подотчетности⁷³. Их работа может вносить положительный вклад в опровержение вредных нарративов, которые поддерживают дискриминационные социальные нормы, тем самым укрепляя коллективные усилия по реформированию системы правосудия. В правовых и религиозных контекстах, требующих учета политических и социальных особенностей, в рамках таких движений сочетаются институциональное участие, внимание к религиозным знаниям, стратегические действия и постоянная информационно-просветительская деятельность с целью продвижения изменений⁷⁴.

42. Автономные феминистские движения и гражданское общество используют стратегические судебные разбирательства, чтобы способствовать получению средств правовой защиты и продвигать реформы. В условиях, характеризующихся все большим количеством международных, региональных и арбитражных площадок⁷⁵, стратегические судебные процессы могут быть направлены на борьбу с индивидуальными и коллективными нарушениями прав человека, причем последние имеют особое значение для климатической справедливости. Такие судебные разбирательства также могут способствовать мобилизации общественного мнения и помочь продвинуть широкий спектр прав таких групп, как коренные народы, задержанные лица, инвалиды⁷⁶, защитники прав человека женщин и женщины, стремящиеся реализовать свои права в области сексуального и репродуктивного здоровья. Судебные разбирательства могут использоваться для оспаривания ущерба, сопряженного с деятельностью корпораций частного сектора и землепользованием, включая ущерб, который имеет гендерно-дифференцированные последствия для местных сообществ. В странах, где существует четкое разделение властей и суды остаются независимыми, стратегические судебные процессы могут служить защитой от деятельности по сопротивлению усилиям, направленным на обеспечение гендерного равенства. Однако судебные юристы должны взвешивать такие риски, как регрессивный прецедент, проблемы с исполнением, ограничения в отношении доказательств, а также продолжительность и стоимость разбирательства⁷⁷.

43. Феминистские организации также помогают закреплять международные и региональные стандарты на национальном уровне. Посредством гражданского противодействия и кампаний по мобилизации защитники прав женщин играют

⁷² Mala Htun and S. Laurel Weldon, *The Logics of Gender Justice: State of Action on Women's Rights Around the World* (Cambridge University Press, 2018).

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Обсуждения на совещании экспертной группы по подготовке к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁷⁵ Claudia Martin, "Strategic litigation and women's and girls' access to justice, particularly in the context of gender-based violence", экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Обсуждения на внеочередном общем собрании Комиссии по положению женщин (сентябрь 2025 года).

одну из ключевых ролей в адаптации международных правовых рамок к местным контекстам⁷⁸, осуществляя процесс, описываемый как «локализация» международного права⁷⁹. Региональные соглашения о доступе к правосудию, которые часто поддерживаются транснациональными феминистскими сетями, также крайне важны в деле распространения передовых моделей политики в области правосудия за пределы национальных границ⁸⁰. Тем не менее такие группы сталкиваются со все более серьезными угрозами вследствие все большего противодействия усилиям по обеспечению гендерного равенства и из-за ограниченного финансирования. Сокращение гражданского пространства мешает феминистским движениям мобилизовать и стимулировать усилия по обеспечению доступа к правосудию.

С. Юридическая помощь и расширение юридических прав и возможностей

44. Как показывает опыт во всем мире, юридическая помощь способствует достижению более благоприятных исходов в судебных разбирательствах⁸¹. Предоставление женщинам и девочкам юридической помощи, основанной на нормах международного права и международных правовых рамках, а также на региональных соглашениях, позволяет добиваться реального осуществления их прав. Помимо того что юридическая помощь важна сама по себе, существует и веский экономический аргумент в ее пользу: результаты исследования показывают, что отсутствие юридической помощи может привести к «ложной экономии»⁸², когда расходы, связанные с нерешенными проблемами, переносятся на другие статьи государственного бюджета, такие как здравоохранение, жилищная сфера, защита детей и тюремное заключение⁸³.

45. Хотя предоставление юридической помощи является обязательством государств, выделяемый на это объем государственного финансирования часто является недостаточным и иногда покрывает лишь уголовные дела. Неудовлетворенная потребность в юридической помощи обычно связана с гражданскими делами⁸⁴ и сопряжена, в частности, с нехваткой адвокатов, имеющих специальную подготовку по вопросам реагирования на гендерное насилие⁸⁵. На уровне разработки политики также может наблюдаться отсутствие систематической координации и взаимодействия с организациями гражданского общества, которые оказывают юридическую помощь на местах⁸⁶.

46. Гражданские общественные организации, особенно организации по защите прав женщин, играют важную роль в расширении доступа женщин и девочек к правосудию путем повышения правовой грамотности, оказания поддержки

⁷⁸ Htun and Weldon, *The Logics of Gender Justice*.

⁷⁹ Sally Engle Merry, "Transnational human rights and local activism: mapping the middle", *American Anthropologist*, vol. 108, No. 1 (March 2006).

⁸⁰ Htun and Weldon, *The Logics of Gender Justice*.

⁸¹ UNODC and UNDP, *Global Study on Legal Aid: Global Report* (2016).

⁸² World Bank and International Bar Association, *A Tool for Justice: The Cost Benefit Analysis* (Washington, D.C., World Bank, 2019).

⁸³ Ibid.

⁸⁴ UNDOC, OECD and UNDP, "From data to action: strengthening civil justice with SDG 16.3.3", January 2025.

⁸⁵ Salma Waheedi, "Justice for survivors of gender-based violence in the Arab region: access to information and legal support networks", экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁸⁶ Ibid.

в получении направлений к врачам и других социально-экономических услуг, осуществления местного надзора с целью повышения качества предоставляемых судебных услуг, а также посредством консультирования и обеспечения представительства, в том числе в целях альтернативного разрешения споров. Опираясь на местные сообщества, такие организации могут выявлять группы женщин и девочек, подверженные риску, например женщин-инвалидов, пожилых женщин и девочек, которым может быть трудно получить доступ к услугам.

47. Помощники по юридическим вопросам и общинные работники по вопросам правосудия имеют возможность оказывать помощь женщинам и девочкам в сельских или маргинализированных районах и тем самым устранять пробелы в области правосудия⁸⁷. Как показывает практика, инициативы по расширению юридических прав и возможностей являются особенно эффективными в плане расширения знаний женщин об их правах и дают им возможность влиять на то, как предоставляются услуги в сфере правосудия, обеспечивая их участие⁸⁸. Все больше фактов свидетельствуют о том, что для справедливого урегулирования судебных проблем не всегда требуется адвокат. Правосудие может стать более доступным благодаря деятельности разнообразных и более широких групп специалистов по решению проблем, сосредоточенных на поиске решений, работающих для каждого конкретного человека, например общинных работников⁸⁹. Официальное признание и гарантии позволили бы таким инициативам восполнить критические пробелы в области правосудия.

D. Технологии и цифровые инновации

48. Цифровые технологии меняют судебные системы и доступ к правосудию. Технологии могут помогать женщинам и девочкам, в частности путем облегчения их доступа к правовой информации, налаживания связи между жертвами, пережившими насилие, и службами помощи и упрощения процедуры подачи заявлений. Технологии могут способствовать повышению эффективности и транспарентности системы правосудия с помощью создания цифровых следов и обеспечения предоставления услуг в масштабах, соответствующих растущему спросу. Технологические инструменты также позволяют женщинам получать доступ к системам правосудия, не присутствуя физически в суде, преодолевая тем самым проблемы географического характера и зачастую ограничения, связанные с обязанностями по уходу⁹⁰. Несмотря на эти преимущества, технологии не являются безупречными: по-прежнему существуют опасения относительно конфиденциальности и безопасности данных, а расширение масштабов цифровизации юридических услуг может привести к повышению информационных барьеров для некоторых групп населения, например для пожилых женщин, которые не так хорошо умеют пользоваться цифровыми технологиями. Использование инструментов искусственного интеллекта для оценки рисков при определении суммы залога, вынесении рекомендаций по приговорам и принятии решений по ведению дел может основываться на судебных алгоритмах, которые систематически воспроизводят существующую дискриминацию по гендерному

⁸⁷ Laura Goodwin and Vivek Maru, *What Do We Know about Legal Empowerment? Mapping the Evidence* (Namati, 2014).

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Rebecca L. Sandefur, "Access to what?", *Daedalus: Journal of the American Academy of Arts and Sciences*, vol. 148, No. 1 (Winter 2019).

⁹⁰ Tania Sourdin, "Technology and innovation: supporting women and justice", экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

признаку и другим признакам, таким как расовые предубеждения⁹¹. В то же время страны и экономические механизмы значительно различаются по уровню цифровой готовности и развитию цифровой общественной инфраструктуры, что определяет как потенциал, так и риски систем правосудия, основанных на технологиях. Устранение этих диспропорций посредством инвестиций, ликвидации цифрового гендерного разрыва, наращивания потенциала, разработки технологий на основе принципа инклюзивности и гарантии того, что решения будут основаны на учете прав человека, имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы инновации в области инструментов цифрового правосудия способствовали сокращению, а не усугублению неравенства.

Е. Исследования, доказательства и данные

49. Этически собранные результаты исследований, доказательства и данные как со стороны предложения, так и со стороны спроса имеют решающее значение для расширения доступа женщин и девочек к правосудию и формирования общественного мнения. Надежные данные и контрольные показатели обеспечивают доказательства, необходимые для противодействия откату назад в признании прав, сопряженному с движением по сопротивлению усилиям, направленным на достижение гендерного равенства, в том числе в таких областях, как сексуальное и репродуктивное здоровье и репродуктивные права⁹². Однако во многих странах отсутствуют данные в области правосудия с разбивкой по гендерному признаку, что ограничивает их возможности выявления неравенства⁹³. Содействие использованию фактических материалов также крайне важно для обеспечения более благоприятного исхода в судебных разбирательствах для женщин и девочек⁹⁴.

50. Исследования также могут служить связующим звеном: процесс сбора данных и доказательств может предусматривать широкое участие, объединяя различные заинтересованные стороны в рамках системы правосудия и позволяя совместно создавать программы исследований, основанные на реалиях общества и инновационных подходах. Предоставление финансовых средств и поддержки национальным органам, университетам и местным организациям для осуществления такой деятельности по-прежнему крайне важно как для обеспечения высокого качества работы, так и для создания долгосрочного потенциала.

IV. Выводы и рекомендации

51. Если под властью понимать способность делать выбор, то неспособность женщин и девочек реализовывать свои права усугубляет их бесправие. Чтобы обеспечить женщинам и девочкам возможность реализовывать свое право на равный доступ к правосудию, необходимо проявить политическую волю и

⁹¹ Caitlin Kraft-Buchman, “Gender bias in judicial algorithms: a global analysis of algorithmic discrimination”, экспертный документ, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁹² United Nations Population Fund, “From data to justice: the central role of legal data in strengthening justice for sexual and reproductive health and reproductive rights,” документ структуры-наблюдателя, представленный на совещании группы экспертов в рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии по положению женщин, сентябрь 2025 года.

⁹³ UN-Women, *Guidance Note: Framework for Measuring Access to Justice Including Specific Challenges Facing Women* (New York, 2016).

⁹⁴ Paris21 and UN-Women, *Gender Data Outlook 2024: Unlocking Capacity, Driving Change* (2024).

осуществить всеобъемлющий комплекс мер с учетом гендерных аспектов. Такой подход закреплен в документе «Программа действий “Пекин+30”»: для всех женщин и девочек», разработанном для реализации концепции Пекинской декларации и Платформы действий и ускорения процесса достижения целей в области устойчивого развития.

52. Комиссия, возможно, пожелает настоятельно призвать правительства на всех уровнях и другие соответствующие заинтересованные стороны принять следующие срочные меры для расширения доступа к правосудию для всех женщин и девочек к 2030 году:

Институциональные изменения в системах правосудия

Реформирование законодательства, направленное на преобразования

а) **Как можно скорее ратифицировать все международные договоры по правам человека и факультативные протоколы к ним, в частности Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, или присоединиться к ним и рассмотреть все оговорки к этим договорам с целью их снятия или сужения сферы их охвата;**

б) **ускорить темпы работы по выполнению показателя 5.1.1 целей в области устойчивого развития путем укрепления нормативно-правовой базы для поощрения и обеспечения равенства и недискриминации и наблюдения за положением в этой области, в том числе путем отмены и замены дискриминационных законов о гражданстве и устранения пробелов в законодательстве в отношении гендерного насилия;**

с) **провести всесторонний пересмотр национальных правовых рамок с целью выявления и отмены положений, являющихся дискриминационными по гендерному признаку и несовместимыми с международными правовыми нормами и стандартами;**

д) **укрепить потенциал соответствующих государственных органов, включая законодательные органы, чтобы они могли систематически внедрять подход, основанный на гендерном равенстве, на всех этапах законодательного процесса;**

е) **институционализировать оценку гендерного воздействия и оценку всех новых законов и нормативных актов после их вступления в силу;**

ф) **добиться того, чтобы все новые законы, связанные с достижением гендерного равенства, были просчитаны с точки зрения затрат и чтобы были выделены достаточные ресурсы, необходимые для эффективного осуществления таких законов;**

g) **сделать законодательные процессы инклюзивными и основанными на широком участии путем вовлечения гражданского общества, в том числе феминистских групп и организаций по защите прав женщин;**

h) **принять законы и другие целевые меры с установленными сроками для достижения гендерного паритета на руководящих должностях на всех уровнях государственного управления и судебной системы, в том числе посредством принятия в надлежащих случаях временных специальных мер;**

i) обеспечить значимое и сбалансированное участие экспертов по гендерным вопросам в составе национальных делегаций в межправительственных процессах Организации Объединенных Наций, в том числе на переговорах по конвенции о преступлениях против человечности;

Координация

j) принять поддающиеся учету общегосударственные стратегии в области правосудия, в рамках которых будут предусматриваться интеграция и координация деятельности всех соответствующих министерств и структур, участвующих в отправлении правосудия в отношении женщин и девочек;

k) создать эффективные механизмы взаимодействия между полицией, судами, органами прокуратуры, службами правовой помощи, службами защиты детей, поставщиками медицинских и социальных услуг в целях обеспечения своевременного и благоприятного реагирования;

l) интегрировать показатели правосудия и гендерные показатели в экономические рамочные программы и программы в области мира и развития на глобальном, региональном и национальном уровнях для достижения слаженности политики и обеспечения подотчетности;

m) улучшить координацию с региональными и международными правозащитными механизмами, комиссиями по гендерным вопросам и мандатариями специальных процедур и укреплять их;

Предотвращение

n) добиться того, чтобы системы правосудия функционировали с учетом реальных условий жизни, потребностей и прав женщин и девочек, уделив особое внимание учреждениям, которые являются доступными, оперативными, недорогими и ориентированными на решение проблем;

o) подтвердить обязательства государств-членов в соответствии с международным правом проявлять должную осмотрительность, с тем чтобы предотвращать акты насилия в отношении всех женщин и девочек, расследовать такие акты, преследовать и наказывать виновных и обеспечивать доступ жертв к механизмам возмещения ущерба;

p) обеспечить доступность механизмов правосудия для предотвращения и устранения нарушений в области сексуального и репродуктивного здоровья и репродуктивных прав;

q) гарантировать, чтобы административные механизмы и посреднические службы по отправлению правосудия учитывали гендерные аспекты и соблюдали права человека;

r) подтвердить роль национальных механизмов по обеспечению гендерного равенства и национальных правозащитных учреждений там, где они имеются, в борьбе с дискриминацией и в предотвращении дальнейших нарушений;

s) обеспечивать непрерывное профессиональное развитие работников системы правосудия с целью устранения существенных пробелов в знаниях и смягчения гендерной предвзятости, в том числе в отношении оценки достоверности;

t) проводить непрерывное обучение и внедрять системы надзора для обеспечения соблюдения сотрудниками и персоналом судебной системы стандартов в области гендерного равенства и поощрения культуры подотчетности;

u) включить правовое просвещение населения в национальные учебные программы и программы обучения на уровне общин, с тем чтобы способствовать повышению осведомленности о правах человека, гендерном равенстве и стандартах недискриминации;

Финансирование

v) увеличить объем средств, выделяемых на национальном уровне на систему правосудия, основанную на учете гендерных аспектов, и укрепить системы отслеживания таких ассигнований и обнародования информации об этом в соответствии с показателем 5.с.1 целей в области устойчивого развития;

w) предоставлять ресурсы традиционным механизмам правосудия, деятельность которых согласуется с международными обязательствами и стандартами в области прав человека;

x) выделять ресурсы учреждениям, которые предоставляют услуги в области правосудия и социальные услуги с учетом травматического опыта и ориентируясь на интересы лиц, переживших насилие, включая приюты для жертв, переживших насилие;

y) создать механизмы финансирования, такие как специальный фонд возмещения ущерба жертвам, пережившим насилие, а также оказывать целевую поддержку маргинализированным группам населения;

z) выделять финансовые средства на учреждения и услуги для женщин и девочек инвалидов, такие как универсально доступная физическая инфраструктура и устранение языковых барьеров;

aa) включить целевое финансирование мер по обеспечению доступа женщин и девочек к правосудию в рамочные программы внешней политики, учитывающие гендерные аспекты;

Механизмы отправления правосудия переходного периода

bb) обеспечить, чтобы при разработке и применении механизмов правосудия переходного периода учитывались гендерные аспекты, в том числе путем выделения достаточных ресурсов на комплексное и ориентированное на интересы жертв решение проблем, связанных с нарушениями и преступлениями по гендерному признаку, включая сексуальное и репродуктивное насилие;

cc) ввести административные программы возмещения ущерба, основанные на учете гендерных аспектов, для удовлетворения объема потребностей без ущерба для возможностей получения судебных средств правовой защиты;

dd) гарантировать значимое участие женщин, включая женские организации и организации жертв, переживших насилие, на всех этапах процессов правосудия переходного периода, в том числе на руководящих должностях;

Автономные феминистские движения и гражданское общество

ee) **признать и начать взаимодействовать с охватывающими широкие слои населения и различные поколения феминистскими группами, организациями по защите прав женщин и организациями гражданского общества в качестве важных партнеров в деле расширения доступа к правосудию в рамках подхода к устранению структурных барьеров, предусматривающего вовлечение всего общества;**

ff) **обеспечивать благоприятные условия для работы организаций по защите прав женщин, включая защиту гражданского пространства и защитников прав человека женщин;**

gg) **гарантировать стабильное, предсказуемое, гибкое и многолетнее финансирование феминистских групп, организаций по защите прав женщин и организаций гражданского общества, занимающихся инициативами по обеспечению доступа к правосудию для женщин и девочек;**

Юридическая помощь и расширение юридических прав и возможностей

hh) **обеспечивать доступность эффективных услуг по оказанию юридической помощи для всех женщин и девочек, включая наличие специально подготовленных юристов и персонала для реагирования на насилие в отношении женщин, а также предоставление юридической помощи маргинализированным группам, таким как содержащиеся под стражей женщины;**

ii) **отменить сборы, чтобы облегчить женщинам доступ к официальной системе правосудия, и упростить юридические процедуры, где это возможно;**

jj) **официально признать в рамках национальных структур общинных работников по вопросам правосудия, не являющихся юристами, или помощников по юридическим вопросам и обеспечить, чтобы их деятельность осуществлялась под профессиональным надзором и при наличии соответствующих гарантий, с тем чтобы охватить женщин и девочек, стремящихся решить проблемы в области правосудия;**

Технологии и цифровые инновации

kk) **использовать технологии для расширения доступа к правосудию для женщин и девочек, сохраняя при этом офлайн-альтернативы;**

ll) **работать над устранением гендерного цифрового разрыва путем инвестирования в доступ к Интернету, цифровую грамотность и доступ к устройствам;**

mm) **разработать и обеспечить соблюдение основанных на правах человека рамок для цифрового правосудия, в том числе в отношении защиты данных, транспарентности и подотчетности работы алгоритмов;**

nn) **поощрять сотрудничество между правительствами, поставщиками технологий и гражданским обществом в целях поощрения ответственной инновационной деятельности в области правосудия и продуманной разработки технологий, в рамках которой будут учитываться принципы справедливости и инклюзивности, а работать над созданием инструментов искусственного интеллекта, связанных с правосудием, будут команды с разнообразным составом;**

Исследования, данные и доказательства

оо) инвестировать в национальные статистические системы и сбор данных в секторе правосудия, обеспечивая разбивку данных по гендерному признаку и другим характеристикам, которые имеют значение в национальном контексте, для получения исчерпывающих показателей;

рр) устанавливать партнерские отношения между правительствами, национальными правозащитными учреждениями (если таковые имеются), академическими кругами и гражданским обществом для получения представления о том, как происходят изменения, и проводить исследования в области основанных на учете гендерных аспектов систем правосудия, в частности для совместного создания программ исследований;

qq) институционализировать использование фактических материалов при разработке политики и инвестировать в системы данных для защиты от ложной информации и для отслеживания усилий по защите прав, в том числе в области сексуального и репродуктивного здоровья и репродуктивных прав;

rr) расширять глобальные и региональные хранилища данных по вопросам гендерного правосудия, включая данные о фемициде, обеспечивая доступность таких хранилищ для лиц, принимающих решения, исследователей и правозащитников для проведения сравнительного анализа и повышения подотчетности.
